

4

Дело № 81-001-95

Председ. Суд. коллегии обл. суда
П.И. Кинтиков

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего Линской Т. Г.
Судей Верховного суда РФ Фроловой Л. Г. и Глазуновой Л. И.

рассмотрела в судебном заседании от 29 ноября 2001 года
дело по кассационным жалобам осужденного Емельшина В. А. на
приговор Кемеровского областного суда от 28 февраля 2001 года,
которым

ЕМЕЛЬШИН ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ 4 апреля 1960 года
рождения, уроженец гор. Киселевска Кемеровской области, ранее
судимый: 23 августа 1994 года по совокупности преступлений,
предусмотренных ст. ст. 145 ч.2, 108 ч.2, 218 ч.2 УК РСФСР к 7
годам лишения свободы, наказание отбыл и освобожден из мест
лишения свободы 27 апреля 2000 года; 20 октября 2000 года по ст.
158 ч.2 п. п. «а,б,в,г» УК РФ к 4 годам лишения свободы, -

При установлении в действиях особо опасного рецидива
осужден: по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 15 (пятнадцати) годам
лишения свободы; по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к 12 (двенадцати)
годам лишения свободы с конфискацией имущества; по ст. 226 ч.4 п.
«б» к 12 (двенадцати) годам лишения свободы; по ст. 222 ч.1 Ук РФ
к 3 (трем) годам лишения свободы; по совокупности указанных
преступлений, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ, путем частичного

сложения наказаний к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы с конфискацией имущества; с присоединением не отбытого наказания по предыдущему приговору на основании ст. 69 ч.5 УК РФ к 17 (семнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Этим же приговором осужден по ст. 161 ч.2 п. п. «а,в,г» УК РФ к 6 (шести) годам лишения свободы НИКОНОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ 1974 года рождения, в отношении которого приговор в кассационном порядке не обжалован и не опротестован.

Приговором постановлено взыскать с Емельшина в пользу Аверинской Л. В. в счет возмещения морального вреда 13 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т. Г., объяснения осужденного Емельшина В. А. по доводам своей кассационной жалобы, заключение прокурора Шаруевой М. В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Емельшин осужден за умышленное убийство Соловьева В. И. 1930 года рождения в процессе разбойного нападения на него, а также за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, которые незаконно хранил и носил при себе.

Преступления совершены 23 мая 2000 года в г. Киселевске Кемеровской области при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В судебном заседании Емельшин признал себя виновным частично. Он признал, что предложил Никонову совершить кражу денег у Соловьева, узнав о том, что он располагает большой суммой денег в связи с продажей машины. В то время когда он пытался выставить стекло в окне дома, в доме загорелся свет, поэтому он ушел. Однако через некоторое время он вернулся к дому Соловьева, увидев, что дверь открыта, он вошел в дом. В доме были разбросаны вещи. Потом услышал храп и увидел связанного деда. Уходя, он увидел пакет и забрал его. В пакете оказался обреза и монеты. Обрез

он взял себе, а монеты выбросил. В период предварительного расследования он оговорил себя, признав себя виновным в убийстве под давлением, оказанным на него руководством отделения милиции.

В кассационных жалобах Емельшин просит об отмене приговора с направлением дела на новое расследование. Приговор он считает незаконным и несправедливым, так как расследование проведено не полно, не объективно, с применением незаконных методов. Он считает, что осталось не уставленным время наступления смерти потерпевшего. Не исследованной осталась версия о причастности к преступлению других лиц. По мнению Емельшина, даже при признании достоверными его первоначальных показаний, суд неправильно квалифицировал его действия. В случае признания достоверными его первоначальных показаний, его действия следовало квалифицировать по ст. 109 или 111 УК РФ, а также по ст. 161 ч.2 и 222 ч.1 УК РФ. При решении вопроса о назначении наказания, суд, по мнению Емельшина, не учел все обстоятельства, смягчающие его ответственность, такие как наличие на его иждивении малолетнего ребенка, ряда тяжелых заболеваний, которые в совокупности давали основание к назначению ему наказания ниже низшего предела, предусмотренного законом, по которому он осужден.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению.

Помимо показаний самих осужденных, признавших свою вину, вина Емельшина подтверждена и другими, исследованными в судебном заседании и, приведенными в приговоре доказательствами.

Суд обоснованно сослался в приговоре в числе доказательств, подтверждающих вину осужденного, на показания свидетелей Маковской, Аверинской, Козловского, Балдиной, потерпевшей Соловьева, протокол осмотра места происшествия, заключение судебно-медицинской экспертизы, протокол следственного эксперимента, заключением криминалистической экспертизы, о том, что похищенный обрез относится к огнестрельному оружию.

Оценив показания осужденного в совокупности с другими

доказательствами по делу, суд обоснованно признал достоверными его первоначальные показания, данные им в период расследования дела. Из этих показаний усматривается, что с Никоновым они пошли в дом Соловьева с целью хищения его имущества. От знакомых ему было известно, что в доме потерпевшего находится большая сумма денег. В то время когда он выставил окно в дом, а Никонов искал ключи от дома, на него набросился дед с топором в руке. Ему удалось перехватить руку потерпевшего и освободить ее от топора. Он повалил потерпевшего на землю. Потерпевший стал оказывать сопротивление, кричать. От того, как он зажал потерпевшему рот и нос, тот потерял сознание. После этого, он затащил потерпевшего на веранду, связал ему шторой руки и ноги. Никонов в это время находился рядом, но помощи не оказывал. Когда потерпевший снова попытался кричать, он сдавил ему одной рукой шею и затолкал в рот перчатку. Затем он вместе с Никоновым осмотрел дом, нашел ленты с металлическими монетами, взял часть из них с собой. В шкафу он нашел сверток, в котором находится обрез. Указанные показания Емельшин подтвердил в присутствии своего защитника при допросе его в качестве обвиняемого

Осужденный по этому же делу Никонов показал, что по предложению Емельшина они весной 2000 года ночью пришли дому в районе шахты «Тайбинская», для того чтобы забрать вещи. Когда они подошли к дому, Емельшин перепрыгнул через забор. Он услышал лай собаки и разговор на повышенных тонах. Когда он вошел в дом, он увидел там разбросанные вещи, а на веранде - связанного хрипевшего Соловьева. По предложению Емельшина он спустился в подпол с целью проверки наличия там ценных вещей. Когда они выходили из дома, он видел, что Емельшин выносит ленты с монетами, обрез ружья.

Из показаний свидетеля Маковской А. А. видно, что она проснулась оттого, что у Соловьева В.И. залаяла собака и поняла, что к нему кто-то пришел. Она услышала крик Соловьева В.И., после этого из квартиры Соловьева доносился стон. Она увидела, что на веранде загорелся свет, и услышала, что разговаривали двое мужчин. На следующий день утром она узнала о смерти соседа.

Свидетель Козловский Н.Н. подтвердил в судебном заседании, что конце мая 2000 года Емельшин В. попросил спрятать у него обрез, он сказал ему, что в бараке много свободных комнат, в которых можно спрятать обрез. На следующий день приехали работники милиции нашли и изъяли этот обрез.

Данные, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, находятся в полном соответствии с показаниями Емельшина, в которых он, по существу, полностью признавал свою вину, и которые при проверке и оценке их в совокупности с другими доказательствами дали возможность правильно установить фактические обстоятельства преступления.

Из протокола следственного эксперимента видно, что Никонов во время выхода на место происшествия рассказал об обстоятельствах совершенного преступления.

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, смерть Соловьева наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи руками. Механическая асфиксия могла возникнуть при одновременном сдавливании органов шеи и закрытии рта и носа руками.

Все показания Емельшина, приводимые им в свою защиту, в том числе и то, что, якобы, свои первые показания он дал со слов работников милиции, были проверены в судебном заседании и получили правильную оценку в приговоре.

Выводы судебно-психиатрической экспертизы, с которыми суд согласился, свидетельствуют о том, что на момент инкриминируемого Емельшину деяния он не обнаруживал каких-либо признаков расстройства психической деятельности.

При проверке дела, в том числе и всех показаний самого осужденного, не было установлено того, что на момент совершения убийства что-либо со стороны потерпевшего угрожало жизни или здоровью Емельшина.

Изложенные выше обстоятельства полностью опровергают доводы жалобы осужденного в части его несогласия с юридической оценкой содеянного им.

Соглашаясь с выводами суда о доказанности вины Емельшина и о квалификации преступления, судебная коллегия считает, что назначенное ему наказание соответствует тяжести совершенного им преступления и данным о его личности. Все обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе и те, на которые содержатся ссылки в жалобах, были учтены судом при решении этого вопроса, поэтому оснований к изменению приговора в этой части судебная коллегия также не усматривает.

На основании выше изложенного и руководствуясь ст. ст. 332 и 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

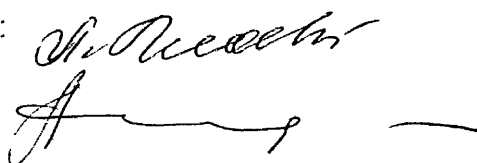
О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Кемеровского областного суда от 28 февраля 2001 года в отношении ЕМЕЛЬШИНА ВИКТОРА АЛЕКСЕЕВИЧА оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий:



Судьи Верховного Суда РФ:



ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

СПРАВКА: Емельшин содержится
в СИЗО № 2 г. Новокузнецка

